

Библиотека-филиал №11
им. В.В. Маяковского

МБУ «ЦБС» г. Тамбова,
библиотека-филиал №11 им. Маяковского

Г. В. Чичерин

(биографическая памятка)

Тамбов, 2017

*Г.В.Чичерин [Текст]: / МБУ «ЦБС» г. Тамбова;
библиотека-филиал №11 им. В. Маяковского;
сост. В. Н. Терехова. – Тамбов, 2016. – 8 с.*

Георгий Васильевич Чичерин родился 24 ноября 1872 года в селе Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Его отец, Василий Николаевич Чичерин, в течение 18 лет служил и в Главном архиве МИД России, и в российских представительствах в Бразилии, Германии, Италии, Франции.

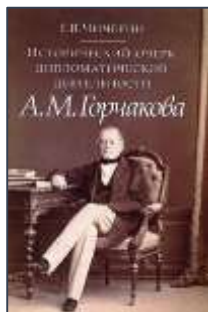
С раннего детства Чичерин много читал, изучал

иностранные языки, уже с юных лет свободно говорил на нескольких из них. С 1884 года он учился в гимназии: сначала в Тамбове, а потом в Петербурге.

В 1891 году поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. По окончании университета Георгий пошел по стопам отца-дипломата.

В 1898 году он поступил на работу в Государственный и Петербургский архивы МИД. Он участвовал в создании «Очерка истории министерства иностранных дел России», раздела по истории XIX века, когда министром иностранных дел был А.М. Горчаков. Впоследствии Чичерин написал монографию о Горчакове.

В начале 1904 года Георгий Васильевич уехал в Германию, где познакомился с социал-демократами. В Берлине Чичерин вошёл в состав Русского информационного бюро.

С 1907 года он жил в Париже и охотно сотрудничал с газетами социал-демократического направления, а также участвовал в издании и распространении русскоязычной газеты «Моряк».

В начале Первой мировой войны Чичерин переехал в Лондон, где писал статьи для издаваемой в Париже газеты «Наше слово» под псевдонимом «О»

или «Орн» (Орнатский) о проблемах английского рабочего движения.

После февраля 1917 года Чичерин активно выступал против войны, и в августе того же года английские власти заточили его в одиночную камеру Брикстонской тюрьмы - за «антибританскую деятельность».

О Чичерине помнили в России. Многие руководящие деятели партии хорошо знали Чичерина по работе в эмиграции.

Английскому посольству в Петрограде было известно, что советское правительство планирует назначить Г.В. Чичерина на руководящий пост в только что созданном Наркомате по иностранным делам. 27 ноября 1917 года английский посол Д. Бьюкенен получил соответствующую требование России осуществить возвращение Чичерина на родину. Англичане медлили с ответом, поэтому советское правительство приостановило выдачу выездных виз для британских граждан, оказавшихся в России, до тех пор пока Чичерин не будет освобожден.

3 января 1918 года Чичерин покинул Бринкстонскую тюрьму и в тот же день выехал в Россию.

После подписания Брестского мира Георгий Васильевич в марте 1918 года переехал в Москву. 30 мая Чичерин стал наркомом.

Лавина дел обрушилась на Георгия Васильевича. Современники Чичерина его сильной стороной считали прекрасное образование и знание иностранных языков, а слабой -

«недостаток командирства».

18 октября 1918 года был подписан Декрет об организации консульств. По инициативе Чичерина была создана широкая консульская сеть в Китае, Иране и других странах, в том числе на территории СССР в виде так называемых дипагентств.

В рамках Брест-Литовского мирного договора Советская Россия установила дипломатические отношения с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Со всеми руководителями

первых советских дипломатических представительств Чичерин вел регулярную переписку, давал советы и указания.

В конце 1918 года внешнеполитическое положение Советской России значительно ухудшилось после поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне. Из Москвы выехали дипломатические и консульские представители иностранных государств. Дипломаты новой России были высланы из столиц ряда европейских государств.

После поражения белого движения военное и политическое положение Советской России значительно укрепилось. Георгий Васильевич приступил к организации работы Наркоминдела в мирных условиях.

Его работа в это время включала и раздумья над перспективами развития отношений с отдельными странами, и ведение мирных переговоров, и встречи со многими политическими деятелями Запада и Востока.

Готовясь к экономической конференции в Генуе, Чичерин включил в состав делегации самых лучших экономистов. На этом направлении тактика российской делегации оказалась успешной.

Все дни, с 10 по 16 апреля 1922 года, в Генуе были заполнены

заседаниями, переговорами, встречами. Чичерин потребовал установления мира на границах Советской России, юридического признания Советского правительства и выдвинул предложение о всеобщем разоружении и мирном сосуществовании.

Тогда, в 1922 году, главным событием в рамках Генуэзской конференции стало подписание Рапалльского договора между Россией и Германией. Это был первый для послереволюционной России договор с одной из ведущих европейских держав - Германией, означавший для обеих прорыв изоляции, переход к

масштабному взаимному торгово-экономическому и политическому сотрудничеству.

Георгий Васильевич обладал феноменальной памятью и способностями к иностранным языкам. Он свободно читал и писал на основных европейских языках, знал латынь, древнееврейский, хинди, арабский. Почти как легенду пересказывают тот случай, когда он произнес в Генуе речь на французском языке и тут же сам блестяще перевел ее на английский. Вспоминают и о том, что Георгий Васильевич подписал вместе с германским министром Ратенау Рапалльский договор на немецком языке без русского перевода. А блестящие, энциклопедические знания Чичерина во всех областях, его высочайшая интеллигентность вошли в историю российской и международной дипломатии.

Георгий Васильевич возглавлял советскую делегацию на конференции в Лозанне, где занятая им принципиальная позиция способствовала дальнейшему развитию движения народов Востока за национальную независимость.

В сентябре 1928 года Чичерин уехал лечиться за границу.

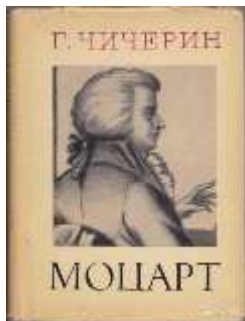
Он еще был наркомом, встречался с германскими политиками, но уже знал, что на работу в Наркоминдел он не вернется. Ему было трудно решиться на этот шаг, и он его оттягивал.

В так называемом «завещании» новому наркому Георгий Васильевич писал: «С 1929 года были открыты шлюзы для всякой демагогии и всякого хулиганства. Это ужасное ухудшение госаппарата особенно чувствительно у нас, где дела не ждут... Нельзя отсрочить международные дела. Демагогия в наших общественных организациях стала совсем нетерпимой».

В январе 1930 года он вернулся в Москву. 21 июля Президиум ЦИК СССР по просьбе Чичерина освободил его от обязанностей наркома.

Немалую роль в жизни выдающегося дипломата играла журналистика. Георгий Васильевич любил и понимал музыку. Ему

принадлежит интересное исследование творчества Моцарта. «Для меня Моцарт, - признавался он, - был лучшим другом и товарищем всей жизни». В мае 1930 года, посылая книгу брату Николаю, Георгий Васильевич писал: «У меня была революция и Моцарт, революция - настоящая, а Моцарт - предвкушение будущего...»

Чичерина называют «рыцарем революции». Семьи он не имел, жил в здании Наркоминдела. Георгий Васильевич так определял качества своего характера: «Избыток восприимчивости, гибкость, страсть к всеобъемлющему знанию, никогда не знать отдыха, постоянно быть в беспокойстве». Ему приходилось работать по двадцать часов в сутки. Сильное переутомление в конце концов сказалось на его здоровье. Он заболел и умер 7 июля 1936 года.

Советник германского посольства Густав Хильгер, неоднократно встречавшийся с Чичериным, писал в своей книге: «Этот маленький человек умел представлять интересы своей страны на международных конференциях с таким большим достоинством, такой замечательной эрудицией, блестящим красноречием и внутренней убежденностью, что даже его противники не могли не относиться к нему с уважением».

